

споры вокруг перспектив развития флота, ни настойчивость, бескомпромиссность, подчас даже излишняя горячность Николая Герасимовича в отстаивании своих позиций, нельзя считать причинами обрушившихся на командующего ВМФ и трех его сподвижников репрессивных мер. "Дело четырех адмиралов", рассматривавшееся в 1947 году, имело, как видно, иную подоплеку. В то время между СССР и бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции разгоралась "холодная война", и Сталину надо было приструнить тех, кто тесно сотрудничал с западными партнерами в годы войны и мог, по его мнению, иметь прозападные настроения, проявлять политическую неустойчивость. Наказывая столь известных, уважаемых людей, он давал понять, что ожидает всякого, независимо от прежних заслуг, кто преклоняется перед Западом, способен на идеологические уступки.

Известно, что три адмирала оказались в тюрьме, а Николай Герасимович был понижен в должности и звании. Он избежал участи своих соратников, надо полагать, потому, что был слишком заметной фигурой среди советских военачальников и пользовался в обществе немалым авторитетом. Вероятно также, что Сталин, которому не откажешь в дальновидности и умении оценивать потенциальные возможности людей, решил "не списывать с корабля" крупного и сильного моряка — специалиста, подержать его в запасе.

После отстранения Н.Г. Кузнецова от должности наркома новые руководители ВМФ уже не решались идти на какие-либо конфликты ради интересов флота. В результате в проектировании и строительстве кораблей моряки, по выражению Н.Г. Кузнецова, "оказались подчинены судостроителям", была дана "зеленая улица" строительству большого количества кораблей устаревших типов, а работа над новыми, наиболее трудоемкими, но перспективными проектами откладывалась. Флот, таким образом, получал не отвечающие новым требованиям и зарубежным аналогам суда.

Это вызвало беспокойство у И.В. Сталина. Он провел специальное совещание с участием членов Политбюро, представителей Минсудпрома и командования ВМФ. После детального обсуждения сложившегося положения Сталин пришел к выводу, что необходимо вновь поручить возглавить строительство нового флота Кузнецову. Среди моряков не оказалось тогда другого человека, который обладал бы такими же волевыми качествами и профессиональными знаниями, как опальный адмирал.

Но вернувшись в Москву, Николай Герасимович увидел, что за последние годы произошли неблагоприятные изменения в системе государственного руководства. Активность Сталина заметно снижалась, государственный аппарат работал все менее четко. Флотскими вопросами занимался все тот же Н.А. Булга-

Судьба предложенной Н.Г. Кузнецовым программы да и его собственная, была решена на заседании Президиума ЦК КПСС весной 1955 года. Убеденный в правильности главных идей программы и остро переживая потерю драгоценного времени для ее реализации, адмирал прямо высказал свое возмущение неправильным отношением к нуждам флота со стороны... самого Никиты Сергеевича и его окружения. Это было расценено как посягательство на права и авторитет лидера партии.

Если бы были осуществлены планы, которые столь активно отстаивал Н.Г. Кузнецов, не считаясь с возможными для себя неприятными последствиями, мы имели бы флот более мощный и в гораздо большей степени отвечающий по своей структуре и качеству стратегическим и тактическим задачам обеспечения безопасности страны и ее государственных интересов в послевоенные десятилетия.

Во многих публикациях о Н.Г. Кузнецове затрагивается вопрос о сложных взаимоотношениях между ним и Г.К. Жуковым. Встречаются и всевозможные спекуляции на этот счет. Как же на самом деле складывались отношения двух выдающихся военных деятелей своего времени?

Роковой чертой в биографии флотоводца оказалась гибель линкора "Новороссийск". В момент гибели "Новороссийска" Н.Г. Кузнецов после второго инфаркта в мае 1955 года флотом уже не командовал. Обязанности Главкома ВМФ по рекомендации Николая Герасимовича с июня выполнял вице-адмирал С.Г. Горшков. Но это не спасло его от расправы. Н.С. Хрущеву надо было "дать почувствовать некоторым строптивым военным недопустимость бонапартистских настроений". В этих целях и была использована катастрофа в Севастополе 29 октября. В результате взрыва и преступно неумелых распоряжений командующего Черноморским Флотом, корабль затонул, погибло 611 человек. И хотя Государственная Комиссия непосредственными виновниками гибели линкора признала именно командование Черноморским Флотом, главный удар был нанесен Н.Г. Кузнецову: его сняли с должности, а затем лишили высшего воинского звания. Так умудренный опытом талантливый военачальник в 51-летнем возрасте оказался отлученным от дела всей своей жизни. Вынести такой удар, не сломаться и найти в себе силы, чтобы продолжать служить флоту и Отечеству, мог только человек несгибаемой воли и цельного характера, каким и был Н.Г. Кузнецов.

Что значит имя адмирала Н.Г. Кузнецова для нынешних поколений, особенно для российских моряков? Оно навсегда останется синонимом неколебимой верности патриотическому долгу, мужества и новаторства, преданности один раз и навсегда избранному призванию. Жизнь и героические деяния морского маршала, как нередко называют его моряки — одна из ярких страниц славного прошлого нашего флота. И потому очень важно для патриотического воспитания

нынешней молодежи, чтобы она больше знала как о Н.Г. Кузнецове, так и о других великих сынах России, защитивших ее от врагов в самые трудные для нее времена.

Кому-то может показаться, что книги о героях войны, дискуссии о реальной роли и заслугах тех или иных военачальников и вообще события, отдаленные от нас более, чем на полвека, уже утратили актуальность, могут волновать только ветеранов да специалистов-историков. С этим согласиться невозможно. Политические страсти вокруг событий Великой Отечественной войны, видных государственных и военных деятелей той эпохи не утихают. Для нашего народа Победа в этой самой тяжелой и кровопролитной войне остается источником гордости за бессмертные подвиги отцов и дедов, отстоявших честь и независимость Родины, она укрепляет патриотическое сознание, веру в будущее России.

В то же время в различных средствах массовой информации, в отдельных трудах "историков", к сожалению, публикуются материалы, фальсифицирующие события войны, принижающие заслуги нашей армии и советских полководцев. Особенно прискорбно, что такого рода искажения и лживые утверждения встречаются не только на страницах печатных изданий и в телепередачах безответственных, злонамеренных авторов, но и в школьных учебниках, выпущенных на средства фонда Сороса и других западных "благотетелей". В таких учебниках, например, говорится, что войну выиграли США, всячески прославляются американские и английские генералы и адмиралы, а Советской Армии и ее полководцам отводится второстепенная роль. Об этом с возмущением говорил в одном из публичных выступлений В.В. Путин.

В своей издательской и просветительско-разъяснительной деятельности наш Фонд и его ветеранский актив не могут не реагировать на эти запрограммированные антипатриотические, антироссийские акции. В серии книг "Полководцы Великой Отечественной" уже вышли, помимо рассматриваемого в этой статье сборника, книги, посвященные Г.К. Жукову, К.К. Рокоссовскому, А.М. Василевскому. В них, кроме широко известных материалов, включены не публиковавшиеся ранее документы и воспоминания, что существенно дополняет представление об этих крупнейших военачальниках и дает достоверную картину войны. Эту работу при поддержке ветеранов и различных кругов общественности будем активно проводить и впредь.

Б. СТУКАЛИН,
зам. председателя Фонда
"Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны
1941–1945 гг."

Продолжение на стр. 8, 9, 12.

андиром

СР.

ХРУЩЕВ И ЖУКОВ

ПОШЛИ

Это было вечным укором для Жукова, который в решающий момент истории оказался не на высоте. После смерти Сталина он вместе с Хрущевым жестоко расправился над Адмиралом Победы.

АДМИРАЛА ПОБЕДЫ

нин, который старался уходить от сложных проектов, направляя их на бесконечные согласования и проработки. Именно на этой стадии застряли два доклада военно-морского министра об устаревшем флоте и недостатках в вооружениях и технике, направленных на имя Сталина в сентябре 1951 года и в июле 1952 года. Все попытки Н.Г. Кузнецова изменить ситуацию в строительстве флота фактически оказались блокированными.

После смерти Сталина военно-морское министерство слили с Министерством Обороны, при этом не были учтены соображения моряков и реорганизация усложнила их положение. Тем не менее Николай Герасимович с большой энергией взялся за разработку новой десятилетней программы развития флота. В нем делался упор на создание самых совершенных кораблей и новейшей техники. Главный замысел — создать сбалансированный флот, сочетающий надводные корабли: авианосцы (9 единиц), крейсера (21), эсминцы (118); и мощную группировку подводных лодок океанской зоны (324 единицы). Подводным лодкам, прежде всего атомным, отводилось особое место.